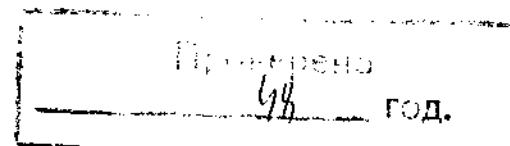

А. П. Гладилинь.

О ВЛІЯНІИ

634.9

ЛѢСООХРАНИТЕЛЬНАГО ЗАКОНА

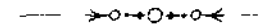
НА

СОХРАНЕНІЕ ЛѢСОВЪ

въ Россіи. .

ДОКЛАДЪ

Всероссійскому съѣзду лѣсовладѣльцевъ и лѣсохозяевъ для обсужденія
лѣсоохрнительнаго закона.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія „Якорь“, Казачій пер., 11.
1911.

Русскіе лѣса трещать подъ топоромъ, гибнутъ милліарды деревьевъ, опустошаются жилища звѣрей и птицъ, мельбють и сохнутъ рѣки, исчезаютъ безвозвратно чудные пейзажи . . . и съ каждымъ днемъ земля становится все бѣднѣе и безобразнѣе.

Человекъ. „Дядя Ваня“.

Съ одной стороны, почти повсемѣстныя жалобы на истребленіе лѣсовъ со всѣми неприглядными послѣдствіями этого печальнаго явленія, съ другой, часто употребляемое въ разговорахъ ироническое наименованіе лѣсоохранительнаго закона и лѣсоохранительныхъ комитетовъ „лѣсоистребительными“ невольно приводятъ къ мысли, что охраненіе лѣсовъ въ нашемъ отечествѣ не поставлено на надлежащую высоту.

Но такъ ли это въ самомъ дѣлѣ? Дѣйствительно ли лѣсоохранительный законъ и его исполнители и проводники въ жизнь не заслуживаютъ ничего, кромѣ злого, ироническаго отношенія къ себѣ?

Для того, чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, необходимо выяснить, какъ сохранялись или вѣрнѣе въ какой прогрессіи убывали русскіе лѣса до изданія лѣсоохранительнаго закона и какъ убываютъ они теперь, а равно и суммировать всѣ тѣ пріобрѣтенія въ дѣлѣ охраненія и благосостоянія лѣсовъ, которыя сдѣланы за двадцать лѣтъ существованія этого закона.

Чтобы выяснить убыль лѣсовъ до и послѣ изданія лѣсоохранительнаго закона, необходимо обратиться къ лѣсной статистикѣ. Но здѣсь мы встрѣчаемся съ довольно серьезнымъ затрудненіемъ.

Лѣсная статистика въ Россіи до изданія разсматриваемаго закона находилась въ довольно жалкомъ состояніи. На протяженіи слишкомъ 100 лѣтъ (съ 1766—1887 гг.) подсчетъ русскихъ лѣсовъ производился только 3 раза: 1) при генеральномъ межеваніи (1766 — 1850 гг.), 2) въ 1881 году и 3) въ 1887 году.

Помимо малой достовѣрности въ распредѣленіи угодій по даннымъ генеральнаго межеванія, данныя эти къ тому же имѣются лишь въ отношеніи 31 губерніи, да и въ тѣхъ межеваніе было произведено въ теченіе почти цѣлаго столѣтія (1766—1850 гг.) и потому то, что было вѣрно въ отношеніи какой-либо губерніи при самомъ ся обмежеваніи, могло оказаться совершенно не соотвѣтствующимъ дѣйствительности, когда межеваніе другихъ губерній подходило къ концу. Что касается затѣмъ данныхъ 1881 и 1887 гг., то хотя онѣ собраны Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ путемъ опроса всѣхъ даже самыхъ мелкихъ владѣльцевъ чрезъ волостныя правленія и полицію и сличеніемъ присланныхъ отвѣтовъ съ свѣдѣніями земскихъ управъ и казенныхъ палатъ, и потому уже гораздо болѣе достовѣрны и полны, но въ виду того, что эти данныя относятся ко времени, слишкомъ близкому къ моменту изданія лѣсоохранительнаго закона, онѣ даютъ мало простора для сравненія процесса убыли лѣсовъ до и послѣ введенія упомянутаго закона. Для нашихъ цѣлей было бы гораздо полезнѣе имѣть свѣдѣнія о распредѣленіи лѣсовъ по губерніямъ Россіи, относящіяся, напримѣръ, къ 1868 году, чѣмъ къ 1881 году, для того, чтобы путемъ сравненія цифръ 1868—1887 гг. и затѣмъ 1888—1908 гг., можно было бы судить, какъ убыли лѣса за двадцать лѣтъ до изданія закона и за двадцать же лѣтъ послѣ изданія его. Но что же дѣлать,—надо пользоваться тѣмъ, что имѣемъ.

Всѣ эти три таблицы цифръ приведены въ статьѣ профессора Сурожа: „Новѣйшія данныя по статистикѣ лѣсовъ въ Россіи“, помѣщенной въ Декабрьской книжкѣ Лѣснаго Журнала за 1909-й годъ. Таблицы эти были мною свѣрены съ данными, имѣющимися въ Центральномъ Статистическомъ Комитетѣ и за исключеніемъ нѣкоторыхъ незначительныхъ ошибокъ найдены совершенно правильными и потому во всѣхъ дальнѣйшихъ своихъ вычисленіяхъ я пользуюсь именно этими тремя таблицами, 4-я же таблица профессора Сурожа, относящаяся къ 1905-му году, мною замѣнена данными отчета по лѣсному управленію за 1908-й годъ, какъ болѣе позднѣйшими.

Сравнивая итоги лѣсныхъ площадей для 50 внутреннихъ губерній Европейской Россіи, мы находимъ слѣдующія цифры.

П л о щ а д ь л ѣ с о в ѣ п о д а н н ы м ѣ .			
Генеральнаго межеванія и другимъ прежнимъ.	1881 г.	1887 г.	1908 г.
Т ы с я ч ѣ д е с я т и н ѣ .			
181.573	157.617	151.213	145.614

Изъ этой таблицы видно, что въ то время какъ сравнительно съ цифрами генеральнаго межеванія цифры года, непосредственно предшествовавшего изданію лѣсоохранительнаго закона, показываютъ убыль въ тридцать съ половиною милліоновъ десятинъ, убыль съ 1887 по 1909-й годъ выражается цифрой лишь въ 5,6 милліоновъ дес. Первая убыль составляетъ 15% общей площади лѣсовъ, вторая же—3,68%.

Если принять въ общемъ, что генеральное межеваніе производилось около 1800 года, то на основаніи этихъ огульных цифръ можно сказать, что убыль лѣсовъ послѣ изданія лѣсоохранительнаго закона шла въ той же пропорціи какъ и до него ($80:20=4$; $15:3,68=4$).

Изъ этого подъ первымъ впечатлѣніемъ легко сдѣлать тотъ выводъ, что въ поступательномъ ходѣ истребленія русскихъ лѣсовъ лѣсоохранительный законъ 1888 года не оказалъ никакого задерживающаго вліянія, и потому для сохраненія лѣсовъ этотъ законъ не имѣетъ никакого значенія. Такой выводъ, однако, слишкомъ поспѣшенъ и потому можетъ привести къ не совсѣмъ правильнымъ заключеніямъ. При болѣе вдумчивомъ отношеніи къ этому вопросу мы неизбѣжно придемъ къ выводу, что съ увеличеніемъ населенія и возрастаніемъ потребности въ „землѣ“ темпъ лѣсоистребленія долженъ въ извѣстной прогрессіи все ускоряться, если же онъ остается безъ не-

ремѣны, то здѣсь несомнѣнно дѣйствуетъ какой-то тормазъ. Что это дѣйствительно такъ, видно хотя бы даже изъ имѣющихся уже у насъ цифръ. Именно, убыль лѣсовъ за 6 лѣтъ до изданія лѣсоохранительнаго закона съ 1881 по 1887 гг. выражалась цифрою 6,5 милліоновъ десятиныхъ, т.-е. превышала убыль ихъ за время дѣйствія лѣсоохранительнаго закона, составлявшую, какъ сказано выше, лишь 5,6 милліоновъ десятиныхъ. Такимъ образомъ, въ теченіе 6-ти лѣтъ передъ изданіемъ закона убыло лѣсовъ болѣе, чѣмъ за 20 лѣтъ дѣйствія въ лѣсахъ этого закона.

Приведенныя выше огульныя цифры убыли лѣсовъ не даютъ еще, однако, полного представленія о роли лѣсоохранительнаго закона въ дѣлѣ сохраненія лѣсовъ еще и по той причинѣ, что цифры эти касаются не только тѣхъ губерній, въ которыхъ дѣйствуетъ законъ во всемъ его объемѣ и притомъ именно съ 1888-го года, но также и губерній, въ которыхъ и теперь еще законъ этотъ почти совсѣмъ не дѣйствуетъ, такъ какъ дѣйствіе его распространяется лишь на небольшую часть лѣсовъ—только на лѣса водоохранные и защитные, а равно и губерній, въ которыхъ онъ введенъ значительно позднѣе: въ 1894, 1899 и даже 1901-мъ году. Все это несомнѣнно можетъ вліять на правильность выводовъ, въ особенности, если принять во вниманіе, что три сѣверныхъ губерніи, въ которыхъ законъ дѣйствуетъ не въ полномъ объемѣ: Архангельская, Вологодская и Олонецкая, занимаютъ около 67-ми милліоновъ десятиныхъ, т.-е. площадь, составляющую почти половину общей площади лѣсовъ Европейской Россіи. Для нашихъ же цѣлей важно знать, какъ отразилось введеніе закона не на этихъ огромныхъ, еще мало обследованныхъ и не играющихъ пока замѣтной роли въ жизни страны сѣверныхъ лѣсныхъ пространствахъ, а именно на тѣхъ лѣсахъ центральныхъ и южныхъ губерній, сохраненіе которыхъ приобретаетъ особенно важное значеніе, такъ какъ въ нихъ теперь уже ощущается недостатокъ, или таковой же недостатокъ можетъ обнаружиться въ самомъ ближайшемъ будущемъ.

Между тѣмъ, благодаря включеніе этой сѣверной половины лѣсовъ Россіи въ общую площадь и разсмотрѣнію

измѣненій въ общемъ для всѣхъ лѣсовъ, мы несомнѣнно можемъ получить иные результаты, чѣмъ въ томъ случаѣ, если ограничимся разсмотрѣніемъ измѣненій лишь во второй особенно цѣнной для насъ половинѣ лѣсовъ Россіи.

Переходя вслѣдствіе этого къ детальному анализу убыли лѣсовъ въ Россіи по отдѣльнымъ губерніямъ, я долженъ прежде всего сказать, что для удобства обзора этихъ губерній онѣ соединены мною въ группы, что распределеніе ихъ по лѣсистой на группы заимствовано изъ „Русскаго Лѣса“ Арнольда (т. I, стр. 19, 20, 21 и 22) съ тѣмъ лишь отступленіемъ, что губерніи Самарская и Оренбургская изъ группы 7-ми степныхъ губерній отнесены въ группу 14-ти черноземныхъ губерній, къ которымъ онѣ ближе по условіямъ лѣсистой.

За указаннымъ измѣненіемъ сравненіе лѣсныхъ площадей за болѣе чѣмъ столѣтній періодъ даетъ слѣдующіе результаты по отдѣльнымъ группамъ губерній. (См. приложенную таблицу).

1-я группа губерній: Архангельская, Вологодская и Олонецкая. Площадь лѣсовъ по даннымъ генеральнаго межеванія и другимъ прежнимъ—72.969.000, въ 1887-мъ году—71.266.000 и въ 1908-мъ году—67.074.000 десятиныхъ. Лѣсоохранительный законъ въ полномъ объемѣ дѣйствуетъ съ 1901 года лишь въ части одной Вологодской губерніи, въ уѣздахъ: Вологодскомъ, Грязовецкомъ и Кадниковскомъ, составляющихъ по площади лишь 1.241.300 десятиныхъ или 1¹/₂ часть всей площади этой губерніи. Цифры общихъ площадей лѣсовъ этихъ губерній, если бы онѣ были болѣе достовѣрны, могли бы служить очень яркимъ доводомъ въ пользу лѣсоохранительнаго закона, доказывая хотя и отрицательнымъ способомъ его полезность,—такъ какъ отсутствіе его сопровождается въ этихъ губерніяхъ усиленнымъ лѣсоистребленіемъ. Такъ, за время отъ генеральнаго межеванія до 1887 года по этимъ губерніямъ убыло лишь 72.969.000—71.266.000=1.703.000 десятиныхъ, тогда какъ съ 1887 года по 1908 годъ уже 71.266.000—67.074.000=4.192.000 десятиныхъ, т.-е. не вчетверо менѣе, какъ по всѣмъ губерніямъ